

Аннотация: В статье освещается история классовой борьбы в СССР, появление бюрократии - партхозноменклатуры. Анализируется поражение социализма в СССР, мировые глобальные проблемы, в том числе экологические, возможные пути их решения, а также вызовы нового времени.

В дискуссиях о классовой борьбе нередко вспоминают Сталина, приписывая из классиков лишь ему высказывание, что по мере движения вперед в строительстве социализма классовая борьба обостряется. Действительно, в последние десятилетия история нашей страны и в целом стран бывшего соцлагеря, история его распада и погружения в пучину капитализма убеждают нас в обострение классовой борьбы. С другой стороны и классы изменились, и мировое сообщество изменилось, и они совершенно не те, что были сто лет назад. Так что вопрос требует анализа, в каком же смысле и в какой же форме обострилась классовая борьба?

Говоря о классовой борьбе и её обострение, многие вспоминают видимо ту идею, которая с подачей команды Н.С.Хрущева во времена разоблачения культ личности Сталина была очень популярна, именно о том, что это было в прошлом и о каком обострение можно говорить сейчас. Тогда в 1950 –1960 -е годы многие впали в заблуждение и это можно понять, видимо произошло это под влиянием успехов в социалистическом строительстве и победы над фашизмом. Тезис «обострение классовой борьбы» воспринимался, как некий курьез, тем более в СССР не имеет серьезного основания и вообще этот тезис ошибочный, обусловлен особенностью характера Сталина (фактически только ему, как мы отмечали выше, он приписывался). Но в какой степени эта идея (обострение классовой борьбы) принадлежала Сталину? Действительно, Сталин ещё в 1928 году в своей речи: «Об индустриализации и хлебной проблеме» говорил: «Не ясно ли, что все наше продвижение вперед, каждый наш сколько-нибудь серьезный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране? ... Но из всего этого вытекает, что, по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, ... Нельзя представлять дело так, ... как рабочие, так и капиталисты, окажутся "вдруг", "незаметно", без борьбы и треволений, в лоно социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть вообще, в обстановке диктатуры-пролетариата - в особенности» (Иосиф Сталин. Сочинения в 16 томах. Том 11.). В те годы, в конце 1920-х годов со всей остротой встала проблема индустриализации всей страны, в том числе индустриализации и коллективизации (укрупнения) сельской экономики. Неудивительно, что Сталин именно эту часть – индустриализацию, сводил к обострению классовой борьбы.

Но надо признать, что Ленин тоже подчеркивал обострение классовой борьбы, причем получается в отличие от Сталина в полном её аспекте, другими словами в её комплексном, общесистемном характере. Об этом умалчивали и во времена Н.С.Хрущева и позже при так называемом «развитом социализме». Дело конечно в 1920-х годах заключалось не только в индустриализации, внедрения машин, тракторов, станков в городе и селе, но и изменения сознания трудящихся, избавления от мелкобуржуазных к усилению коллективистских начал, то есть изменение идеологии, мировоззрения. Особенно именно эту идеологическую часть классовой борьбы подчеркивал Ленин, который в 1919 году, за 10 лет до коллективизации, до высказывания Сталина в своем письме «Привет венгерским рабочим» писал: «Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее». Ленин подчеркивал: «Классовой борьбой ... должен пролетариат отстоять свою власть, укрепить свое организующее влияние, ..закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, .. новую основу общественной связи, на место крепостнической дисциплины в средние века, на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме». Причем Ленин отмечал, что надо не только подавить беспощадно сопротивление эксплуататорских классов, «но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще (на деле, как давно показал Маркс, это фразерство означает «свободу и равенство» товаровладельцев, «свободу и равенство» капиталиста и рабочего)» (*Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 38. Март — июнь 1919. — Стр. 384.*

Таким образом, дело не только в индустриализации (ускоренной, а иначе сомнута), но и в создании нового человека, точнее по А.Ф.Лосеву нового «культурного типа», который порвет «идейно

со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще», закрепит «товарищескую дисциплину трудящихся, .. новую основу общественной связи».

Но надо сказать, что идея обострения классовой борьбы не в плане создания нового «культурного типа», а именно в приоритетном по сравнению с ним плане управления и индустриализации, о чем говорил Сталин, имело широкое распространение до Отечественной войны. Ещё до коллективизации известный советский партийный, профсоюзный деятель М.В. Томский в своем выступлении на XV конференции ВКП(б) высказал широко распространенное мнение: «Текущий момент характеризуется быстрым ростом производительных сил страны вообще, государственной промышленности—в частности. Этот рост сопровождается вместе с тем ростом социальных противоречий и — на данном отрезке времени—известным обострением классовой борьбы в стране, при относительном укреплении экономических и политических позиций пролетариата. ...Профессиональные союзы, являющиеся самой широкой формой чисто классового по своему составу объединения рабочих, становятся в настоящий момент перед громадными задачами. ...поднятие материального жизненного уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократизмом и бюрократическими извращениями госаппарата — становятся с особой силой в порядок дня» (Резолюции XV конференции ВКП(б). Госиздательство, Москва - Ленинград, 1927г. стр. 67-68.).

Неизбежно возникает вопрос, как же удалось провести социалистическую индустриализацию? Известно, что доля крестьянства было не менее 80% общего населения. Это на первый взгляд стихийное мелкобуржуазное море частнособственнических интересов.

В этом море пролетариат, индустриальные рабочие составляли небольшой процент населения СССР. Тем более члены ВКП(б) и сознательные трудящиеся ещё меньшую часть. Что в идейном плане могло послужить широкой народной поддержкой?

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо вернуться в начало 1918 года, точнее начать с этого времени.

Прошла революция. Установилась власть Советов рабочих, крестьянских, солдатских депутатов. Необходимо было управлять хозяйством страны, и даже в какой-то степени, в большой степени восстанавливать экономику. Как это сделать, каким путем? Понятно, что для организации производства, завода необходимы специалисты и управленцы. Где их взять? Нужны годы и годы чтобы хотя бы обучить, пройти практическую работу. Большевики во главе с Лениным выдвинули идею, политику возрождения крупной промышленности, производства путем «государственного капитализма». Это вызвало споры не только внутри России в лице «левых коммунистов», но и среди коммунистического, социал-демократического движения за рубежом. Они приняли эту политику как отступление, капитуляцию. Ленин же объяснял: «Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. ... А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого умения нельзя» (Ленин. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. ПСС, т.36, стр. 294). Именно «обобществить» с умением, чтобы работало на общество. Госкапитализм в тех условиях позволял это сделать. Госкапитализм по Ленину это когда предприятие принадлежит государству, но организуется совместно с капиталистом (иногда, частично с его финансированием) управляется с использованием буржуазных специалистов. «Руководительство» капиталистом дается Советской властью, во-первых, при наличии рабочих комиссаров или рабочих комитетов, следящих за каждым шагом руководителя, учащих на его руководительском опыте, имеющих возможность не только обжаловать распоряжения руководителя, но сместить его через органы Советской власти. Во-вторых, «руководительство» капиталистам дается для исполнительных функций, на время работы, условия которой определены именно Советской властью и ею же отменяются и пересматриваются. В-третьих, «руководительство» капиталистам дается Советской властью не как капиталистам, а как специалистам-техникам или организаторам за высшую оплату труда. И рабочие прекрасно знают, что организаторы действительно крупных и крупнейших предприятий, трестов или других учреждений, на девяносто девять сотых принадлежат к классу капиталистов, как и первоклассные техники, - но именно их мы, пролетарская партия, должны брать в «руководители» процесса труда и организации производства, ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей нет» (там же стр. 310). В отличие от госкапитализма в буржуазном государстве, при Советской власти организаторы и специалисты работают на пролетарское государство. Ленин подчеркивал: «У них же нам, - если мы коммунисты не ребяческого возраста и не ребяческого понимания, - у них нам надо учиться, и есть

чему учиться, ибо опыта самостоятельной работы по налажению крупнейших, десятки миллионов населения обслуживающих, предприятий у партии пролетариата и у авангарда пролетариата нет» (там же, стр.311).

После 1918 года, дискуссии с «левыми коммунистами», после Кронштадтского восстания, с его лозунгом «Власть Советам, а не партиям!», после отмены Военного коммунизма, продразверстки, введения продналога, после конца анахо-республики батьки Махно, после окончания Гражданской войны и прошел год, как ввели Новую экономическую политику (НЭП). К этому времени исчезла надежда, что вскоре грянет Мировая революция всемирного пролетариата, и стало ясно, что поэт-футурист Велимир Хлебников останется Председателем Земного шара номер 1 надолго только во Вселенной поэзии.

И в этот момент, в 1922 году прошел XI съезд РКП(б), на котором Ленин (это был последний съезд, на котором он участвовал непосредственно), обобщая опыт государственного управления экономикой, хозяйством поднял проблемы, в том числе те, которые в целом до сих пор не решены, вопросы которые до сих пор остаются актуальными.

Следует сразу сказать, что Ленин в своем докладе подчеркнул, что в теории, в марксизме нет подсказок, как управлять хозяйством, экономикой при переходе к коммунизму, в условиях диктатуры пролетариата. Возвращаясь к теме о госкапитализме, Ленин говорит: «По вопросу о государственном капитализме вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим». (Ленин. XI съезд РКП(б) 27 марта-2апреля 1922г. ПСС, т.45, стр. 84).

Обобщая практику НЭПа с 1921 года Ленин приходит к выводу: «Вот первый урок, первая главная часть политического доклада ЦК Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано» (там же, стр.80). Главную опасность момента, он видел в том, что многие коммунисты этого не осознают: «Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело, - это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму, - может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали» (там же, стр.81). Конечно, по Ленину дело не только в соревнование, и даже не столько в соревнование: «Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы - вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие, - ну, расписаны так, что святые люди, в рай живыми проситесь, - а дело делать умеете? Нужна проверка настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание, - нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики» (там же, стр.80). (Центральная контрольная комиссия (сокращённо ЦКК) РКП(б), ВКП(б), КПСС высший контрольный орган Коммунистической партии Советского Союза. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) — высший, наряду со Всероссийским съездом Советов, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР).

Кроме того, что первый урок, корень проблем в управление Ленин видел в необходимости обучения хозяйствованию, второй урок, другой корень проблем, в бюрократизме, из которого, кстати, партхозноменклатура постепенно вырастет и со времени правления команды Н.Хрущева (с 1950-х годов) преобразуется в господствующий класс, а затем после 1991 года в буржуазный господствующий класс. Конечно, этот процесс был не столь однозначным, был диалектическим, шел процесс классовой борьбы.

Остановимся подробнее на части доклада, касающейся бюрократизации. В качестве примера Ленин приводит обвинение Московского потребительского общества в бюрократизме Наркомвнешторг в ситуации с мясными консервами, которые привез французский гражданин для продажи в голодающую Москву. Ленин сообщает, что по докладу т. Каменева было принято постановление Политбюро ЦК РКП о желательности закупок за границей продовольствия. Но приехав вскоре в Москву, Ленин столкнулся «прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело?

Не можем никак закупить продовольствия. Почему? Волокита Наркомвнешторга» (там же, стр.101). Наконец приехал Красин (Нарком внешней торговли), договорился с Каменевым и консервы были закуплены. Ленин приходит к выводу, что по каждой сделке тащить «... члена Политбюро Каменева и Красина, - последнего, занятого дипломатическими делами перед Генуей, .. - тащить этих товарищей для того, чтобы купить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка» (там же, стр.101). И причем как оказалось виноватого не найдешь, некого тянуть в суд за волокиту.

И наконец, очень важное в докладе, одно из центральных высказываний Ленина, определяющих задачу управления: «Уметь поставить работу правильно, так, чтобы не отставать, чтобы вовремя разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики, - вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда» (там же, стр.107). Это высказывание было видимо важной точкой, которая послужила Ленину для дальнейших исследований и размышлений по проблемам управления народным хозяйством, которое выразилось в послание к следующему XII съезду РКП(б), прошедшему через год, в 1923 году. Имеем в виду статью: «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложения XII съезду партии)». Рабкрин это Рабоче-Крестьянская инспекция – орган занимающийся контролем учреждений государственной власти и влияющим на принятие управленческих решений, состоящий из представителей центральных и местных партийных органов, а также представителей общественных ячеек контроля на предприятиях и в сельских Советах, за исключением представителей администрации. Ленин, безусловно, понимал, что невозможно внутри системы управления построить структуру, которая эффективно контролировала бы её. Это конечно касается не только систем управления, но и другой любой. Находясь внутри системы невозможно её контролировать, и тем более управлять ею, должна быть структура вне системы, точнее над системой. И в этом плане Ленин увидел эту возможность в Рабкрине. И дело не только в контроле, а также по терминологии теории управления в обратной связи. Имеем в виду обратную связь, то есть воздействие объекта управления, - коллектива рабочих, на субъект управления, т.е. на администрацию, управленцев (иногда и владельцев) предприятия. Важно и то, что все это и контроль, и обратная связь в совокупности, в какой-то степени обеспечивало самоуправление (самоорганизацию) народа. А это было важным шагом в решение проблемы, которая стояла перед Лениным и в целом большевиками в достижение другой ступени развития после капитализма, именно в достижение коммунизма. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (К.Маркс «Тезисы о Фейербахе»). Отметим, Ленин не цеплялся за государственную власть, и это проявилось, к примеру, в ситуации с Брестским миром, когда он угрожал собственной отставкой. **Он воспринимал государство лишь как инструмент для достижения более высокой цели именно смены капиталистической формации, достижения коммунизма. Об этом Ленин ясно написал в своем фундаментальном труде: «Государство и революция», изданного летом 1917 года, ещё до Октябрьской революции.** «Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т. е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще... Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения» (Ленин. «Государство и революция», ПСС, т. 33, стр.83). «С того момента, когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их сами научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, за рабочими, глубоко развращенными капитализмом, - с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще. Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать всякое государство» (там же, стр.102). Вот эти установки: «Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой» (Ленин, ПСС, т.45, стр.107), а также самоорганизации народа, а именно «Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать всякое государство» (Ленин, ПСС, т. 33, стр.102), и были лейтмотивом предложения Ленина XII съезду РКП(б): «Как нам реорганизовать Рабкрин». В этой статье – послание Ленин замечает «Наш госаппарат, .. в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям... И

вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне. Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» (Ленин, ПСС., т.45, стр. 383). Ленин предложил XII съезду партии выбрать 75-100 новых членов ЦКК из рабочих и крестьян, которые должны «пользоваться всеми правами членов ЦК». ЦК – центральный комитет партии. Причем Ленин предлагал ввести из «принадлежащих ближе к числу рядовых рабочих и крестьян» (Ленин, ПСС., т.45, стр. 348). С другой стороны сократить Рабкрин до 300-400 служащих, особо добросовестных, квалифицированных и знающих госаппарат. Соединить ЦКК с реорганизованным Рабкрином (ЦКК-Рабкрин). По мнению Ленина, Рабкрин в этом случае получит влияние и авторитет, а ЦК совместно с ЦКК усилит связи «с действительно широкими массами через посредство лучших из наших рабочих и крестьян» (Ленин. ПСС., т. 45, с. 384). Ленин подчеркивал, что члены ЦКК обязаны присутствовать на каждом заседании Политбюро, и чтобы эта группа: «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел» (Ленин. ПСС., т.45, с.387). Предлагаемые Лениным меры, конечно, усилили бы влияние Советов рабочих, крестьянских, солдатских депутатов на высшие партийные органы, хотя бы, потому что депутаты выбирались по производственному принципу, т.е. лучшие из рабочих и крестьян. ЦКК-Рабкрин как бы стояли выше и в какой-то степени были независимы от партийной и государственной системы (аппарата), однако зависели от трудовых коллективов.

Но партийные боссы не поддержали всецело предложения Ленина, некоторые из них (боссов) видимо по недопониманию, некоторые из корыстных соображений, преобразования сокращали их бесконтрольность, властные полномочия. Хотя был создан орган ЦКК-Рабкрин, но уже в 1934 году он был упразднен, а в 1936 году по новой Конституции был отменен производственный принцип, введен территориальный принцип выборов в Советы, также в Конституцию был введен пункт определяющей роли уже Всесоюзной коммунистической партии большевиков - ВКП(б), «руководящего ядра» государства тем самым была усилена власть бюрократии (по Ленину усилено администрирование), в целом партхозноменклатуры. Хотя позже, уже в 1962 году был учрежден партийно-государственный контроль, а затем вместо него народный контроль и даже создан Комитет народного контроля СССР (КНК СССР). Но все эти преобразования усилили контроль сверху над исполнениями низов решения верхов, фактически выполняли надзорные функции, а не контроль снизу, контроль трудящихся, в том числе за деятельностью госаппарата. Отметим, в конце перестройки, в 1980-х годах вновь возникла идея о партийно-народном контроле над госаппаратом, некотором возрождение ЦКК-Рабкрин. К примеру, профессор Шабров О.Ф. указывал «о необходимости глубже проникнуть в сущность социалистического контроля и еще раз вернуться к осмыслению его ленинской концепции, но как при этом избежать ошибок прошлого и не попасть под влияние нынешних политических установок? Чем подстраховать себя от конформизма, чтобы не создать еще один искусственный набор «ленинских принципов» социалистического контроля, столь же мало отражающий действительный замысел вождя, зато идеально гармонирующий с содержанием нового политического мышления?» (Шабров О.Ф. Ленинская идея Рабкрина: теория, история, современность. АОН при ЦК КПСС, Москва, 1990. <http://shabrov.info/rabkrin/titul.htm>). Но в то время, в 1990 году, в разгар классовой борьбы партхозноменклатуре было не до народного контроля, у нее были другие устремления: сохранить власть и стать новыми частными хозяевами госсобственности, другими словами новой буржуазией, новыми капиталистами, латифундистами..

Но здесь, в 1924 году, уже после смерти Ленина произошло событие, которое сгладило отрицательные последствия (по крайней мере, до 1950-х годов) позиции партийных боссов в отношении предложений Ленина о преобразования Рабкрина. Имеется в виду ленинский призыв в ряды РКП(б), который дал, кстати и мощный толчок коммунистическому движению в СССР и не только в СССР. Почему дал толчок?

Об этом попозже, а сейчас вернемся к первому уроку, к умению хозяйствования «...а дело делать умеете?». И Ленин отвечает на этот вопрос, что можно делать дело! Он опирается на кооперацию. Кооперация это форма деятельности для достижения определенной цели, совместное общее дело коллектива, на основе взаимовыручке, солидарности и принципов демократии, а именно выборы управляющих органов и в том числе руководителя (председателя) кооператива – коллектива, что особенно важно и принципиально. Ключевые вопросы решаются общим собранием. Ленин хоть и критиковал революционных народников, их тактику, но видимо в глубине души был согласен с идеей, что крестьянская община поможет обойти капитализм, и будет основой справедливого общества.

Ленин хорошо знал жизнь крестьянской общины, будучи в ссылках в Кукушкино (Казанская губерния), в Шушенском – Сибирь, работая в Саратове, принимая ходяков в Кремле и т.д. Ведь что такое крестьянская община, это проще говоря, по сути, своеобразный кооператив по совместной организации и ведению жизни села, в условиях отсутствия частной собственности на землю, при избрании управляющих органов общины и при решении важных вопросов на общем собрании. Ленин, получается, предлагал это жизнеустройство, этот подход распространить на всю страну, но в новых условиях – диктатуры пролетариата. Ленин подчеркивал в своей статье «О кооперации», что со времени Октябрьской революции и именно благодаря НЭПу «кооперация получает у нас совершенно исключительное значение» (Ленин, ПСС., т.45, с.369). Он пишет, что старые кооператоры, начиная с Роберта Оэна много фантазировали, «Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось...» (там же, с. 369). Ленин формирует грандиозную задачу для пролетарского государства «... раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения» (там же, с.369). Кооперация имеет исключительное значение «со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» (там же, с.370). Отметим, что крестьянство составляло подавляющее большинство населения. И в этом, кооперации для крестьян, Ленин видел главное: «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало» (там же, с. 370). Ленин здесь подчеркивает важный принцип и приходит к выводу, что необходимо делать: «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которых стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный». Причем под поддержкой понимать не любой кооперативный оборот, «а под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения» (там же, с. 371). Конечно, Ленин понимает все трудности и замечает: «Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения - вот для этого требуется целая историческая эпоха» (там же, с.372). Наконец, Ленин дает цель – определение общества, к которому стремимся: «А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией - это есть строй социализма» (там же, с. 373). А следующая после социализма ступень развития коммунизм, получается строй без классов, без государства, без аппарата насилия, без армии, получается просто как строй цивилизованных кооператоров, т.е. с высокой самоорганизацией, самоуправлением, солидарностью, высокой сознательностью и культурой народов. Это возможно только в мировом масштабе, когда не будет войн, армий, и т.д., т.е. все перейдут в цивилизацию кооператоров. Достигнут ли был в СССР такой формы социализм, как предполагал Ленин, и вообще социализм? Об этом попозже, а сейчас вернёмся в 1924 год, время «ленинского призыва» в РКП(б). И почему он дал толчок коммунистическому движению?

Подведя предварительные итоги «ленинского призыва» Сталин в своем отчете XIII съезду РКП(б) озвучил следующие цифры: увеличение численности РКП(б) с 485 тыс. человек до 680 тыс. человек, причем доля рабочих увеличилась с 44, 9% до 55,4%. Есть и другие цифры, видимо не предварительные, а окончательные данные призыва, число членов партии возросло почти вдвое по сравнению с апрелем 1922 года, с 386 тыс. до 736 тыс. человек, которые приводит М. Восленский в своей книге : «Номенклатура» (Лондон, 1990г., с.96). Спрашивается, откуда спустя два года после войны нашлось несколько сот тысяч человек, которые добровольно, сознательно вступили в партию, далеко не в мирное, спокойное время. М.Восленский считает, что по карьерным соображениям «был открыт шлюз для ... лезших к власти карьеристов». Но это явно не верно, слишком большое число карьеристов, более 300 тыс., половина партии. Это слишком для относительно большой организации. К тому же надо иметь в виду, страна лежит в руинах, буйствуют бандитизм и НЭП. О какой карьере может идти речь в такой стране, в таких фактически боевых условиях, где каждый партиец на переднем фронте, в атакующей цепи. Сталин в своем отчёте отмечает, что 60% «ленинского призыва» являются политнеграмотными. Да, действительно они, скорее всего не знали и не отличали Фейербаха от Гегеля, но великолепно различали, что такое гнёт, справедливость, взаимовыручка, солидарность. Многие из них испытали это в своей жизни. Если в цепи империалистических государств Россия оказалась самым слабым звеном, то в плане коллективистского общественного сознания была наиболее подготовленной

страной для социалистических преобразований. И дело не только в наличие крестьянской общины, но и в целом, широко распространенном в низах общества коллективистской идеологии взаимовыручки, взаимопомощи. Дело ещё в том факте, что по проведенным в середине XIX века (в 1850-х годах) исследованиям в центральных губерниях России оказалось, что 50% населения приверженцы старой веры (старообрядчества), которые издавна преследовались царским правительством и официальной государственной православной религией. (Староверы (старообрядчество) это христиане, отошедшие в 17 веке от православной церкви во время реформ патриарха Никона). Живя в такой обстановке староверские общины, чтобы выжить отличались коллективизмом, взаимовыручкой. Создали внутри России, как бы особые коллективистские отношения. Отметим, что часть староверов активно участвовали ещё в революции 1905 года. Устремления Советской власти были близки им по духу, по ментальности, по духовно-ценностным установкам. В своей книге о сталинском большевизме профессор истории А.Пыжиков отмечает: «Удивляет, что некоторыми, даже подготовленными людьми идеи книги встречены неоднозначно. Взаимосвязь староверия и советского проекта воспринимается ими буквально. В силу каких-то причин оказалось довольно трудно уяснить, что речь идет не о практикующих староверах, а о выходцах из этой конфессиональной общности. В новом, уже нерелигиозном качестве это не могло не наложить отпечатка на представления, ментальность и поведение людей из рабоче-крестьянских слоев, ставших опорой советской власти. Без учета этого обстоятельства смыслы, заложенные в книге, уловить нелегко, если вообще возможно» (Пыжиков А. Корни сталинского большевизма. Узловой нерв русской истории. Москва 2020г.с.5). Пыжиков А. в выходцах из среды староверов видит истоки резкого роста численности РКП(б) в 1920-х годах. У читателей, возможно, возникнет вопрос: «Можно ли говорить о каком-то особым передовым развитии рабочего из среды староверов? В обыденном сознании староверы это очень отсталые темные люди, хотя и признается их сплоченность и взаимная выручка, помощь». Таким образом, вопрос касается, в том числе и этических норм, если мы говорим об особой взаимовыручке староверов. Научные исследования в области этики и общественного сознания, отношений представлены в книге известного ученого и анархо-коммуниста Кропоткина П.А.: «Этика». На основе своих глубоких обширных научных исследований природы и общества он приходит к выводу о том, что виды, характеризующие наибольшей взаимопомощью, получают наибольшее развитие. Кропоткин П.А. пишет, что он «показал громаднейшее значение Взаимопомощи для сохранения животных видов и человечества, в особенности для их прогрессивного развития, их совершенствования.» (Кропоткин П.А. Этика. Москва 1991г.,с.31). Если исходить из этих выводов Кропоткина П.А., то в свои ряды РКП(б) получила наиболее развитые отряды рабочих и крестьян из среды общинников, в том числе и особенно староверов.

После «ленинского призыва», после изгнания троцкистов партия по структуре, по форме принятия решения и исполнения представляла собой своеобразную армию. Действительно, в соответствие с демократическим централизмом решения принятые, а точнее утвержденные наверху (обычно принимались решения в процессе коллективного обсуждения) беспрекословно выполнялись всеми членами. Партия имела устав, программу, имела иерархическую структуру, была разбита на ячейки, имела членские билеты, собирались партийные взносы. Партия была эффективным инструментом управления, особенно в ситуации критической, экстремальной. Опираясь на нее, Сталин и его сторонники смогли провести индустриализацию в условиях фактически блокады страны капиталистическим окружением. Но отметим, коллективизация сельского хозяйства была проведена путем «администрирования» с благой целью – скорейшей индустриализации хоть за счет крестьян (мы, как говорится, за ценою не постоим). Хотя Сталин и признавался в своих ошибках в своей статье «Головокружение от успехов», однако дело было сделано и, по мнению некоторых исследователей, одной из причин поражения Красной армии в первые месяцы Отечественной войны как раз в ошибках коллективизации, в отходе от ленинской политики кооперирования. Можно ли было провести коллективизацию другим путем? Конечно, были альтернативы. Наиболее успешными продолжателями идей Ленина о «цивилизованной кооперации» был Чаянов А.В. и его сподвижники, которые многое сделали в области развития идей кооперации, в том числе сельской. Разработки Чаянова А.В. оказались особо востребованы во всем мире в конце XX века, после крушения мировой колониальной системы, когда для крестьян, подавляющего населения этих стран стал вопрос как жить дальше, как развивать сельскую экономику? Но оставим эту проблему, альтернативу проведенной коллективизации, этот вопрос не по теме статьи.

Важнейшем этапом классовой борьбы был XVII съезд РКП(б), прошедший в 1934 году. На этом съезде, как мы уже упоминали, был упразднен ЦКК-Рабкрин, что укрепило партхозноменклатуру, уменьшило контроль и влияние на принятие решений со стороны Советов. Но с другой стороны в госаппарате была отменена коллегиальность, таким образом, повышена ответственность чиновников

за принятые решения. В-третьих, Сталин, в своем докладе касаясь кадровой политики, особо подчеркнул противостояние бюрократизму, особенно тем, которых он назвал вельможами. "Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчёт устранения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас ещё два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперёд.

Один тип работников - это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати. Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе". (И.Сталин.Сочинения в 16 томах.Том 13. ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б) "Правда" №27,28 января 1934 г. <https://hrono.ru/libris/stalin/13-27.html>). Из доклада Сталина видно, что он осознал образования целого сословия работников – управленцев, которых он в соответствии с феодальными традициями царской России назвал вельможами-бюрократами, которые не признают законы и оторвались от трудового народа. Уже тогда Сталин видимо чувствовал все довлеющую силу бюрократического сословия и по своему (опять же через администрирования) пытался бороться с «администрированием» (как замечал Ленин в отношении бюрократических методов). И уже в 1936 году в Конституцию был введен пункт, что ВКП(б) «руководящее ядро» государства, был также введен вместо производственного территориальный принцип выборов в Советы. Всё это с одной стороны ослабело Советы, с другой стороны усилило влияние ВКП(б). Конечно, ячейки ВКП(б) существовали на всех заводах, фабриках, производствах, колхозах. Конечно, решения низовых партийных органов, собраний доводились до высшего руководства страны и партии. Но здесь вспоминаются приведенные ранее в этой статье слова Ленина: «...не отрывать администрирования от политики, - вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда». Беда и просто ошибки происходили и во время коллективизации и во время «чисток» 1937 года. Во время коллективизации Сталину из-за ошибок пришлось выступить со статьей «Головокружение от успехов». А после чисток 1937 года пришлось реабилитировать, освобождать сотни тысяч, пострадавших из-за так называемого «администрирования» и, в конце концов, был расстрелян Н.Ежов глава НКВД СССР. Во время «чистки» была создана такая атмосфера, когда местные партийные боссы фактически соревновались по количеству в списках репрессированных, предоставляемых в центр. «Чистки» обретали и форму расправы в конкурентной борьбе за материальные блага, за место в карьере. Конечно, Сталин несёт ответственность за все эти ошибки и просчёты. К примеру, если хотя бы сохранился ЦКК-Рабкрин, хотя бы на том же уровне, что и до 1934 года, то давно бы был разоблачен Н.Ежов и «чистки» не обрели бы масштабы репрессий.

Но как бы не сложилась ситуация в стране, уже через четыре года, в 1941 году началась война и во многом благодаря партии ВКП(б), благодаря её организационной мощи была достигнута победа в Великой Отечественной войне и проведено ускоренное восстановление порушенного народного хозяйства. Но Сталин в конце своего правления, в начале 1950-х годов столкнулся с организационными и идеологическими проблемами и даже можно сказать, обобщая весь опыт строительства и борьбы сделал выводы, пришел к проблеме: «Без теории нам смерть». И не случайно на последнем при его жизни XIX съезде ВКП(б) в 1952 году были подвергнуты критике те партийные организации, которые увлеклись административно-распределительной работой, хозяйственной деятельностью и забросили идеологическую работу. Особенно сильной критике подверглась московская парторганизация, во главе с Н.С.Хрущевым. Вся эта критика и планы по усилению идеологической борьбы были враждебно встречены партхозноменклатурой, как попытки ограничения её власти. Мог ли Сталин и его сторонники отодвинуть партию от «администрирования» на идеологическую работу? Теми же методами администрирования через вертикаль власти они бы не смогли бы этого сделать. Партхозноменклатура к этому времени уже владела рычагами власти и не стало бы использовать их против себя, хотя бы для ограничения своей власти. Это показали и

дальнейшие события (буквально через 3 года после смерти Сталина) с «разоблачением культа личности».

Был ли альтернативный путь? Да, был. Его указал Ленин ещё в 1923 году в своей статье «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложения XII съезду партии)». Мы уже подробно в этой статье обсуждали предложение Ленина организовать новый орган ЦКК-Рабкрин, который бы в целом принимал участие в формировании решений и контролировал бы выполнение этих решений на всех уровнях партии и госаппарата. Причем в этот орган избирались бы активные и сознательные рабочие, и крестьяне «наиболее близкие к рядовым». Конечно, в 1950-х годах ситуация изменилась и Советы (база Рабкрин в 1920-х годах) избирались не по производственному принципу, а по территориальному, но с другой стороны повысилась грамотность населения, и влияние партии и её руководства выросло в народе после победы в войне. Сталин и его сторонники могли непосредственно обратиться к трудовым коллективам заводов и колхозов с предложением создания органа наподобие ЦКК-Рабкрин, который бы влиял на принятие решений и в целом контролировал бы и оценивал бы работу администрации партии и чиновников правительства всех уровней на соответствие строительства социализма и противодействию бюрократизации и обуржуазиванию руководящих кадров.

Было ли это возможно? История показывает такую возможность на примере Китая, времён Культурной революции. Напомним, Председатель Мао Цзэдун в 1966 году вывесил на центральной площади Тяньаньмэнь в Пекине дацзыбао (листовку) «Огонь по штабам», в которой призвал к борьбе с ревизионизмом и бюрократией в партийном и госаппарате. Хотя Культурная революция вызывает споры, но Китай до сих пор существует и успешно развивается, видимо Мао смог сократить всевластие бюрократии и заставил правящий слой работать на страну.

Партхозноменклатуре этот альтернативный путь был не в их интересах, и после XX съезда, разоблачения «культ личности» Сталина, она ещё более укрепила свои позиции. Хотя надо сказать классовая борьба продолжалась, и в самой коммунистической партии Советского Союза (КПСС) были сторонники привлечения трудового народа к управлению государством. Были созданы, как мы уже отмечали и Народный контроль, и Советы трудовых коллективов, элементы самоорганизации и самоуправления. Для коммунистического движения стала очевидной задачей формирования человека эпохи социализма, или как говорил А.Ф.Лосев «культурного типа», т.е. формирования человека с духовно-нравственными ценностями социалистической цивилизации. В связи с этой задачей был разработан даже Моральный кодекс строителей коммунизма, который содержал принципы и нормы нравственности социалистического общества, межличностных отношений, к трудящимся других стран. Кодекс должен был способствовать преодолению остатков частнособственнической морали.

Зададимся вопросом: «Был ли построен социализм в СССР?». Исходим из модели социализма Ленина и Сталина:

- во 1-х отсутствовала частная собственность на средства производства. Существовали только государственная собственность и колхозно-кооперативная.

- во 2-х так как существовала классовая борьба, то при социализме должна быть диктатура пролетариата (социализм как переходный период к коммунизму – бесклассовому обществу).

Однако, после объявления на XX съезде партии об общенародном государстве, диктатура пролетариата была отменена. Но надо признать, отмена её произошла и раньше, процесс был постепенный, наверное, стоит началом этого процесса определить 1934 год, с упразднением ЦКК-Рабкрин.

Таким образом, можно было бы сказать, что социализма в СССР не было. Но ситуация более сложная, чем кажется на первый взгляд. Шёл процесс классовой борьбы, народ оказался разделенным. Это заметил, как говорится со стороны (оно видимо виднее), ещё в начале 1960-х годов побывавший в СССР известный латиноамериканский революционер Че Гевара: "Советский Союз обречен, там существуют два изолированных общества: с одной стороны - замечательный народ и убежденные коммунисты, с другой- бюрократия и партийные функционеры, не верящие в то, что они провозглашают, искажающие смысл и само содержание социальной справедливости в повседневной жизни" (газета "Правда", 22 июля 2003г.).

В итоге можно ответить на вопрос так, что социализм существовал (её сильные черты социальная направленность государства, были в наличие), но условный: с отсутствием частной собственности, но без диктатуры пролетариата, под управлением партхозноменклатуры.

Классовая борьба особую остроту обрела в конце 1980-х годов. Кроме известных событий, связанных с забастовочным движением, возникли идеи, выраженные в лозунге: «Вся власть Советам!», требования в управление государством опираться на самоорганизацию народа. На некоторых предприятиях и организациях прошли выборы (с участием всего трудового коллектива)

руководителей организаций, директоров. Весной 1991 го прошел Всесоюзный референдум, на котором подавляющее большинство народа высказалось за сохранения СССР, значит Советской власти. В такой обстановке всё усиливающего народного движения партхозноменклатура в 1991 году пошла на переворот, в результате которого сохранила власть и приватизировала госсобственность.

Отметим, в позднем Советском Союзе провозглашалось отсутствие классово-борьбы, антагонистических противоречий. Однако, как показала история: классовая борьба продолжалась, антагонистические противоречия существовали между партхозноменклатурой и трудовым народом.

Надо сказать, перемены в СССР произошли на фоне глобальных мировых цивилизационных изменений, происходила, да и сейчас продолжается смена эпох. В конце XX века человечество вступило в новую эпоху, связанную и с социальными переменами (рухнула колониальная мировая система), со сменой технологического уклада (промышленная индустриальная волна развития человечества сменяется информационной волной, с широким повсеместным внедрением IT-компьютерных информационных технологий, технологией знаний).

Наступление новой мировой эпохи сопровождается глобальными кризисами и экономическим, и социальным, и экологическим. Это было заявлено и зафиксировано в документах Мирового Экологического Форума, прошедшего в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Форум был организован ООН, участвовало более 200 государств. Участники Форума пришли к выводу, что человечество вступило в мировой цивилизационный кризис, что путь развития по которому шли промышленно развитые страны Запада ведет к гибели цивилизацию, что необходимо перейти к такому устойчивому развитию, который бы сохранял природу, решал бы социальные проблемы.

Прошло более 30 лет после Эко-Форума, можно сказать, что сменилось поколение, а проблемы не только не решаются, но и усугубляются старые, и даже возникают новые, в том числе, связанные с повсеместным внедрением мобильной связи и цифровизацией всей жизни общества. В моей статье «Классовая борьба, ноосфера и антисистема» («Звезда Поволжья» №46-48, 2022г., №1,2, 2023г.) было показано, что Природа сохраняется при создании Ноосферы – гармоничного синтеза Природы и Производства. А это возможно только при новой глобальной общественной экономической формации – социализме. Конечно отдельные локальные экологические проблемы, к примеру, выбросы вредных веществ с какого нибудь предприятия решаются и без смены общественно-экономической формации, но глобально, как была поставлена задача на ЭкоФоруме в 1992 году, можно решить только путем перехода на новую формацию – социализм. Таким образом, проблема заключается, если выразиться терминами цивилизационного развития и как было предложено на 2-й антиядерной конференции в 1996 году, в Казани, в переходе к духовно-экологической цивилизации. В целом, если кратко её охарактеризовать: цивилизации, основанной на высших достижениях науки и техники, на установлении социально справедливых отношениях, на установление гармоничных отношениях общества и природы, человека и общества, народов - наций между собой, где человек, народ, нация, природа это, прежде всего духовные ценности и сохранение их и развитие (а необузданное, безудержное материальное удовлетворение технократического общества потребления) цель и задача общества, народов и человечества в целом (сб. статей "На путях к духовно экологической цивилизации (Евразийский проект)". Казань, изд-во «Карпол», 1996).

Но почему же не произошёл, даже за 30 лет, за жизнь одного поколения переход к новой цивилизации?

Глобальные процессы в мире не происходят без борьбы, есть и альтернатива становлению духовно экологической цивилизации. Сейчас многие аналитики обращают внимание на экономическое и политическое противостояние Китая и США в борьбе за мировое господство. Но есть (об этом мы подробно разбирались в упомянутой выше статье «Классовая борьба, ноосфера и антисистема») и третья сила, рвущиеся к мировой власти. Это ультраглобалисты. Их позицию озвучивает, активно продвигает Клаус Шваб президент Всемирного экономического форума в Давосе. Ультраглобалисты выступают за так называемый «инклюзивный капитализм», который кратко говоря, заключается в идеи создание мирового общества избранных, остальных загоняют под тотальный контроль в электронное (цифровое) рабство. Все это сводится, в конце концов, к тотальному контролю и манипулирования человеком путем чипирования и превращения его фактически в биоробота - раба, т.е. отчужденного от общества, рода, души, истории. Таким образом, в условиях нарастающего хаоса в мире, в частности в мировой экономике, на волне антисинтеза (распада капитализма) ультраглобалисты планируют установить мировую власть антисистемы. Подобная ситуация происходила в Германии в 1920-х годах. Только в этот раз антисистему планируют на весь мир, с мировой кастой сверх богатых господ и управленцев вне зависимости от расы. Уже сейчас наблюдается усиление фашизации, свертывание демократических свобод в некоторых промышленно развитых странах Запада, да и в мире тоже. В других странах усиливаются феодальные традиции

сословного государства. И обе эти тенденции, хотя и разными путями ведут к одному, к «инклюзивному капитализму».

Конечно, в таких условиях классовая борьба обостряется, ставки слишком велики, критические, проигравший в этой борьбе теряет всё. Если сразу после гражданской войны, в случае если бы Советская власть потерпела поражение, то видимо установилась бы в лучшем случае какая-нибудь военная диктатура и прощай буржуазные свободы, худший вариант нам показали фашистские Германия и Италия. Сейчас же, в начале XXI века угрозы значительно хуже, человечество может впасть в новое рабство, с господами во власти и с биороботами-рабами, в соответствии с «инклюзивным капитализмом» и с идеологией трансгуманизма.

Каковы же вызовы времени, что востребовано для развития, каков тип современного общества соответствует авангарду развития? Для ответа на эти вопросы проанализируем проблемы управления в обществе.

Известно, что в управление есть субъект управления и то чем он управляет – объект управления. К примеру, шофер (субъект) управляет машиной (объектом). Конечно в обществе управление более сложное. Общество управляется с помощью указаний – директив субъекта системы управления (кратко говоря властью). Однако объект управления (общество) может в целом производить воздействие на субъект управления (власть). Объект в этом воздействии выражает свои интересы. Шабров О. в упомянутой выше книге называет это функциональным контролем. Вся система управления обществом не находится в вакууме, на неё воздействуют законы развития общества, всего человечества, природы. Это воздействие Шабров О. называет социальным контролем (т.е. как бы контролирует, соответствует ли управление социальным и другим законам развития). Таким образом, Шабров О. выделяет «три относительно самостоятельные составляющие:

- социальный контроль как наиболее общее его содержание и высшая цель управления;
- функциональный контроль как функция управления, обеспечивающая обратную связь, или контроль снизу;
- надзор как функция управления, входящая в совокупность функций власти, или контроль сверху».

Для анализа функционирования системы управления Шабров О. обращается к известной «знаменитой гегелевской триады... Тезис – контроль сверху или надзор, антитезис – контроль снизу и синтез – социальный контроль».

Эта формула, как мы знаем, работает в условиях развития общества. Но в условиях антисистемы не происходит синтеза, идет процесс антисинтеза. В этом случае надзор работает только на самосохранение, противодействует функциональному контролю снизу. Таким образом, происходит деградация всего управления, что мы и наблюдали в современной истории на примере фашистских государств Европы, Латинской Америки.

Но зададимся вопросом: «Какой же тип общества, его характерные черты востребованы нынешнем времени, современностью, соответствуют решению глобальных проблем человечества, его развитию?». Глобальные проблемы известны, их обозначил Мировой ЭкоФорум в 1992 году, в Рио-де-Жанейро это экологический, социальный, экономический кризисы.

Здесь вспоминается письмо Ф.Энгельса, который Гейнцу Штаркенбургу писал «Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, стр. 283). Это касалось развития науки. Здесь же немного другое, развитие человечества путем преодоления глобальных кризисов. И как мы отмечали, дело не только в развитии науки, но и в смене общественно-экономической формации, в смене духовно-нравственных ценностей цивилизации, в вопросах этике. Вспомним исследования Кропоткина П.А., который пришел к выводу «громчайшее значение Взаимопомощи для сохранения животных видов и человечества, в особенности для их прогрессивного развития, их совершенствования». Таким образом, на Взаимопомощи, а в широком, масштабном смысле на Солидарности должно опираться общество. Это касается и отношение к Природе, в свете требования гармоничного синтеза Природы и Производства, т.е. создания Ноосферы. Конечно, в этом процессе с необходимостью участвуют все люди, т.е. востребована Самоорганизация. Она востребована и в плане преодоление угроз с целью внедрения Искусственного Интеллекта (ИИ) в управление и в целом в жизнь общества для создания цифрового концлагеря (см. Гарাপов А.Ф.Классовая борьба, управление и ИИ. Звезда Поволжья, №48, 2023г, №1,2, 2024г). Отметим, что востребованность в Самоорганизации проявляется и в современной экономической, хозяйственной жизни, в том числе в промышленно развитых странах. Всё более возрастает доля успешных небольших фирм функционирующих на принципах кооперации. В то же время доля гигантов с громоздкими аппаратами управления уменьшается.

Спрашивается, есть ли примеры государств, обществ, субъектов политических процессов проявивших примеры Взаимопомощи и Солидарности? Вспоминаются события недалекого прошлого связанные с Кубой и Исландией.

ООН, в связи с катастрофическим состоянием с глазными болезнями в одной из латиноамериканских государств, никак не могла составить команду врачей для решения этой проблемы. Ни одна страна не могла организовать помощь, только Куба смогла собрать врачей и решить проблему.

Что касается Исландии, то её опыт следует изучить в плане самоорганизации народа. В результате мирового финансового кризиса 2008 года Исландия потерпела финансовый дефолт из-за деятельности правительства и махинаций банкиров. Путем прямой демократии, референдума, всенародного обсуждения удалось изменить Конституцию, сменить правительство и посадить банкиров. Причем в соответствии с законами новой Конституции Исландия отказалась оплатить долги Международному валютному фонду (МВФ).

Отметим, что в обоих случаях субъектом политического исторического процесса являлись трудящиеся, которые ответили на вызовы времени взаимопомощью, солидарностью и самоорганизацией.

Так что народы Кубы и Исландии видимо в авангарде движения к новой цивилизации. Что касается народов Евразии (бывшего Советского Союза), то надо ожидать, что и они будут в авангарде движения к новой цивилизации, благодаря историческому опыту, большому потенциалу, обретенному в процессе жизни по принципам взаимопомощи, солидарности, коллективизма, неприятия потребительской цивилизации.

Таким образом, обобщая, можем отметить, классовая борьба обостряется. Одной из главных причин этого обострения жесткий выбор: или деградация в общество с господами во главе и с рабами в цифровом концлагере или путь развития в интересах всех трудящихся, в смене общественно-экономической формации от капитализма к коммунизму, в новую духовно-экологическую цивилизацию. Отсюда и ответы на вызовы нового времени: в авангарде развития народы, общества, субъекты политических процессов с высоко развитой Взаимопомощью, Солидарностью и Самоорганизацией.

Председатель Антиядерного общества Татарстана Гарапов А.Ф.